

Л.Д. Троцкий: следы «фельдмаршала» в Петербурге

80 лет назад, 21 августа 1940 года, в далекой от СССР Мексике завершился земной путь Льва Давидовича Троцкого (Бронштейна), получившего смертельное ранение ледорубом в голову от Рамона Меркадера, действовавшего по заданию НКВД.

Л.Д. Троцкий в 1918 – начале 1925 гг. был народным комиссаром по военным и морским делам и председателем Революционного Военного Совета РСФСР. О том, как Л.Д. Троцкий был связан с городом на Неве, можно узнать из статьи директора РГАВМФ, доктора исторических наук В.Г. Смирнова.

Жизненный и политический путь Троцкого был весьма извилистым, и каждый желающий может узнать основные вехи судьбы этой неординарной личности из публикаций в Интернете. Однако именно с Петербургом – Петроградом связаны ключевые эпизоды его биографии как политического вождя, снискавшего в первой четверти XX века всероссийскую славу и международную известность.

Из трех революций, происшедших в России в начале XX века, Троцкий был активным участником Первой (1905–1907) и Третьей (октябрь 1917 года). В последнем случае Троцкий сыграл решающую роль в победе большевистского вооруженного восстания.

1905 – 1907 годы

Впервые 25-летний Лев Троцкий появился в Петербурге весной 1905 года (в начале революционных событий) – первым из эмигрантов-социалистов. После побега из сибирской ссылки (1902), в период трехлетней эмиграции, Троцкий стал весьма заметной фигурой в эмигрантской среде и в своей брошюре «Наши политические задачи» (Женева, 1904) подверг критике деятельность В.И. Ленина, которого ранее, в 1903 году, на II съезде РСДРП в Лондоне, активно поддерживал. К этому времени Троцкий сблизился со старшим

товарищем, доктором философии А.Л. Парвусом (Гельфандом), который увлек его теорией «перманентной революции» – теорией о развитии революционного процесса в периферийных и слаборазвитых странах. Поэтому в Петербурге Троцкий стал отстаивать свой лозунг о «Временном революционном правительстве», но недолго: из-за разгрома социал-демократической организации он вынужден был скрыться в Финляндии.

Однако революционное движение в России нарастало, и в самый разгар октябрьской стачки 1905 года Троцкий вернулся в Петербург, где с женой Н.И. Седовой они (под фамилией Викентьевых) сняли комнату у

биржевого спекулянта.

О том, что происходило в те дни, Троцкий впоследствии вспоминал так: «18 октября, на другой день после опубликования манифеста, перед петербургским университетом стояли многие десятки тысяч, не остывшие от борьбы и опьяненные восторгом первой победы. Я кричал им с балкона, что полупобеда ненадежна, что враг непримирим, что впереди западня, я рвал царский манифест и пускал его клочья по ветру...».

Троцкий был не только великолепным оратором, но и очень плодовитым публицистом. В генеральном алфавитном каталоге Российской национальной библиотеки имеется 288 карточек с указаниями на его труды (хотя общее количество печатных работ Троцкого измеряется тысячами!). Их изучение показывает, что в 1924–1927 годах из 21 тома его собрания сочинений было издано 12 томов, причем некоторые (2, 3 и 17) – в двух частях. Однако нас интересуют только петербургские следы его творчества...

Троцкий активно включился (вместе с Парвусом) в работу выборного органа – Совета рабочих депутатов (там он выступал под фамилией Яновский) и стал сотрудником трех столичных газет – «Начало», «Русской газеты» и «Известий» Совета.

Троцкий стал, по сути, главной интеллектуальной силой Петербургского Совета, в состав которого к середине ноября 1905 года входило 562 депутата от 147 предприятий, 34 мастерских и 16 профсоюзов. За работой Совета, штаб-квартира которого размещалась в помещении Вольного экономического общества на углу Забалканского (ныне – Московского) проспекта и 4-й роты (ныне – 4-й Красноармейской улицы), внимательно наблюдал вернувшийся из-за границы В.И. Ленин...

Троцкий расхотелся в методах борьбы с председателем Совета Г.С. Хрустальевым-Носарем, считавшим, что Яновский (Троцкий) «своей „левой“ тактикой отрезал возможность мирного соглашения с абсолютной монархией на почве конституционной монархии». Тем не менее, 26 ноября 1905 года Хрустальев-Носарь был арестован первым – вместе с несколькими членами Исполкома Совета.

После этого в состав нового «трёхчленного» руководства Петербургского Совета рабочих депутатов вошел и Троцкий, который фактически возглавил его. 2 декабря в восьми столичных газетах был напечатан «Финансовый манифест»

(написан Парвусом и отредактирован Троцким), в котором правительство обвинялось в коррупции и финансовой несостоятельности. Это переполнило чашу терпения правительства С.Ю. Витте. Уже 3 декабря 1905 года, после заседания Совета, в котором председательствовал Троцкий, его члены (около 190 человек) были арестованы полицией.

В декабре 1905 – первой половине 1906 гг., находясь в «Крестах» и Петропавловской крепости, Троцкий написал серию публицистических работ. В 1906 году был издан сборник его статей «Наша революция» (под псевдонимом «Н. Троцкий»), который напечатало книгоиздательство Н. Глаголева (Невский пр., 92); там публиковались труды Ф. Энгельса, Ф. Лассаля, Ж. Жореса, Г. Плеханова и др. В заключительной статье «Итоги и перспективы» Троцкий сформулировал свою концепцию

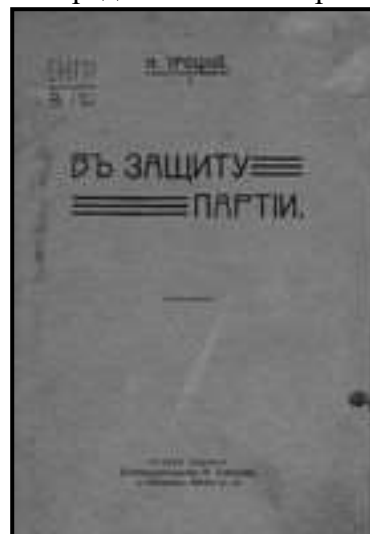
«перманентной революции» как мировой революции. Он, в частности, указал следующее: **«Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру** (выделено Троцким. – *В.С.*). В этом нельзя сомневаться ни одной минуты. Но с другой стороны, нельзя сомневаться и в том, что социалистическая революция на Западе позволит нам непосредственно и прямо превратить временное господство рабочего класса в социалистическую диктатуру».

В том же издательстве в 1906 году были опубликованы статьи Троцкого: «Из истории одного города» (Н. Троцкий) и «Одна или две палаты?» (псевдоним – Л. Тахоцкий).

В 1906 году в издательстве Н. Глаголева был опубликован сборник статей «История Совета Рабочих Депутатов г. С.-Петербурга». В нем помещены две статьи «Н. Троцкого»: «Совет и революция» и «Совет и прокуратура».

После суда, в ожидании этапа, Троцкий в декабре 1906 года написал несколько статей, которые были изданы в следующем году в книге «В защиту партии» (издательство Н. Глаголева).

А.В. Луначарский в своей книге «Революционные силуэты» (1923 г., позднее запрещена) так оценивал значение Троцкого в годы Первой русской революции:

«Популярность его (Троцкого. – *В.С.*) среди петербургского пролетариата ко времени ареста была очень велика и еще увеличилась в результате его необыкновенно картинного (?) поведения на суде. Я должен сказать, что Троцкий из всех социал-демократических вождей 1905–1906 гг., несомненно, показал себя, несмотря на свою молодость, наиболее подготовленным, меньше всего на нем было печати некоторой эмигрантской узости, которая ... мешала в то время даже Ленину; он больше других чувствовал, что такое государственная борьба. И вышел он из революции с наибольшим приобретением в смысле популярности: ни Ленин, ни Мартов не выиграли в сущности ничего. Плеханов очень

много проиграл вследствие проявившихся в нем полукadetских тенденций. Троцкий же с этих пор стал в первый ряд».

В начале 1907 года Троцкий находился в Пересыльной тюрьме (закрыта в 1955 г., здание находится на территории НПО ЦКТИ им. И.И. Ползунова, Атаманская ул., 3 – Кременчугская ул., 6).

10 января 1907 года он был отправлен из Петербурга на вечное поселение в Сибирь, но по дороге в село Обдорское (ныне – Салехард) бежал из Березова за границу. В том же 1907 году в Петербурге, в модном издательстве «Шиповник» (Большая Конюшенная улица, 17), основанном художником-карикатуристом З.И.

Гржебиным и скрипачом С.Ю. Копельманом, была опубликована небольшая книжка Троцкого «Мой побег из Сибири (туда и обратно)». Впоследствии она переиздавалась в 1919 и 1926 гг.

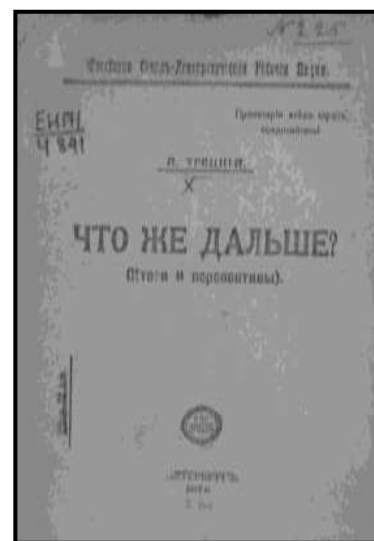
1917 – 1921 годы

В следующий раз Троцкий появился в городе на Неве через 10 лет, после Февральской революции, 4 мая 1917 года, вернувшись из эмиграции, последние месяцы которой находился в США. Уже на следующий день он с семьёй поселился в огромной и богатой квартире директора завода Нобеля в Петрограде, члена РСДРП с 1903 года А.П. Серебровского (впоследствии – один из руководителей промышленности в СССР). Тогда же Троцкий написал письмо министру иностранных дел России, в котором обратил его внимание «на совершенно невероятное, чисто пиратское нападение» на него, членов его семьи и нескольких других русских граждан при следовании из Америки в Россию, со стороны агентов английского правительства в Галифаксе (Канада), отправивших их в лагерь, где содержались немецкие пленные. Это письмо под названием «В плену у англичан» было напечатано в Петрограде в издательстве «Книга» (Невский пр., 74).

Прекращение мировой войны («бойни») Троцкий считал одной из первостепенных задач. 25 мая 1917 года он подписал предисловие к своей работе «Программа мира: К Стокгольмской конференции». Брошюра увидела свет в издательстве «Книга». В ней Троцкий, в частности, рассмотрел положение европейских стран. Третий раздел работы посвящен праву наций на самоопределение, четвертый (последний) – Соединенным Штатам Европы, идея создания которых уже несколько лет обсуждалась социал-демократами. Троцкий представлял Соединенные Штаты Европы «без монархий, постоянных армий и тайной дипломатии» и считал, что они «являются поэтому важнейшей составной частью пролетарской программы мира».

После июльских событий 1917 года Троцкий скрывался на Таврической улице, 11, в квартире ближайшего сотрудника Парвуса – Ю. Ларина (Лурье), будущего тестя Н.И. Бухарина. 18 июля Троцкий был арестован и вновь оказался в «Крестах», где уже находились знакомые ему социал-демократы: А.В. Луначарский, В.А. Антонов-Овсеенко, А.М. Коллонтай, Л.Б. Каменев (был женат на сестре Троцкого Ольге), П.Е. Дыбенко, Ф.Ф. Раскольников. В «Крестах» Троцкий успел написать и переправить на волю две брошюры: «Что же дальше? (Итоги и перспективы)» и «Когда же конец проклятой бойне?». Обе работы тогда же увидели свет в основном издательстве партии большевиков «Прибой»

(Николаевская (ныне – Марата) улица, 12). Первая брошюра заканчивалась словами: «Перманентная революция против перманентной бойни! Такова борьба, в которой ставкой является судьба человечества». В конце второй брошюры Троцкий предрекал следующее: «Близок день, когда в братских объятиях рабочих всех стран будет задушена не только война, но и породивший ее капитализм».

В конце июля – начале августа 1917 года в Петрограде «полулегально» состоялся VI съезд большевистской партии, на котором межрайонная группа («межрайонцы», около 4000 чел.), присоединилась к партии большевиков. Наиболее известным среди «межрайонцев» был Троцкий, который заочно был избран в почётный президиум съезда большевиков и ее ЦК: на выборах он стал третьим, разделив эту позицию с Л.Б. Каменевым (131 голос); больше голосов получили только В.И. Ленин (134) и

Г.Е. Зиновьев (132). С августа 1917 года начался официальный отсчёт большевистского стажа Троцкого.

2 сентября 1917 года Временное правительство вынуждено было освободить Троцкого (под залог в 3000 руб.) и всех социал-демократов, арестованных в июльские дни. Через 20 дней он был избран председателем Петросовета, который заседал в здании Смольного института. 7 октября Троцкий выступил в Мариинском дворце, на первом заседании Предпарламента, с внеочередным заявлением от имени большевистской фракции. Заклеймив в своей речи Предпарламент как «совет контрреволюционного попустительства», он сошел с трибуны и вместе со всей фракцией покинул заседание.

В ночь с 24 на 25 октября 1917 года Троцкий руководил вооруженным восстанием большевиков, в результате которого Временное правительство было низложено, а власть перешла в руки Совета народных комиссаров. Достойный подарок он сделал себе в день 38-летия!

Ровно через год заслуги Троцкого в революции признал и его будущий «заклятый враг» И.В. Сталин, опубликовав 6 ноября 1918 года в «Правде» в статье «Октябрьский переворот», в частности, следующее: «Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством председателя Петроградского Совета т. Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-революционного комитета партия обязана прежде всего и главным образом тов. Троцкому...».

13 декабря 1917 года Троцкий передал полномочия председателя Петросовета Г.Е. Зиновьеву и вплотную занялся своими обязанностями наркома иностранных дел. Вместе с матросом Н.Г. Маркиным (секретарем НКВД) Троцкий организовал публикацию секретных договоров царской России с союзниками, чем нанес серьезный ущерб международной дипломатии. Однако эта акция была высоко оценена в США, имевших свои планы послевоенного переустройства мира.

Давний поборник мира между народами Троцкий 28 января (10 февраля) 1918 года в Брест-Литовске передал делегатам Центральных держав (Германии, Австро-Венгрии и др.) письменное заявление, подписанное всеми членами советской делегации и сделал следующее заявление:

«Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаём приказ о полной демобилизации наших армий... В то же время мы заявляем, что условия, предложенные нам правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов».

*Л.Д. Троцкий (с папкой) в Брест-Литовске.
Справа от него – В.М. Альтфатер и Л.Б. Каменев*

Позиция Троцкого в полной мере вписывалась в его концепцию перманентной революции. Она лишала правительства стран Антанты формальных оснований для вмешательства в российские дела под предлогом измены «делу союзников» или, по крайней мере, делала эти основания уязвимыми. Кроме того, эта позиция сглаживала противоречия между большевиками и левыми эсерами. Так что она не была «предательской» или «авантюристичной», в ней имелась безусловная логика. Заметим так же, что в итоге Троцкий не запятнал и свою репутацию заключением «похабного» мира. Это сделал 3 марта 1918 года следующий глава советской делегации – Г.Я. Сокольников (Бриллиант).

После переезда Совнаркома в Москву в марте 1918 года Троцкий занялся созданием Красной Армии и Красного Флота в должности наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета РСФСР. Он привлек на службу Советской власти «военспецов», поставив их деятельность под жесткий контроль комиссаров.

Первой жертвой такого контроля стал начальник Морских Сил Балтийского моря А.М. Щастный, который в марте – апреле 1918 года руководил операцией по спасению 236 кораблей Балтфлота от захвата германскими и финскими войсками и переводу их из Гельсингфорса в Кронштадт («Ледовый поход Балтийского флота»).

Его контролерами были главный комиссар флота Е.С. Блохин, особо уполномоченный

Совнаркома И.П. Флеровский (сменивший в конце мая Блохина) и член Коллегии Наркомата по морским делам С.Е. Сакс, постоянно находившийся в Петрограде. Последний регулярно телеграфировал Троцкому о действиях Щастного (нередко вызывавших сомнения в его лояльности) и положении на флоте, довольно беспокойном.

3 мая 1918 года Троцкий направил Щастному секретную телеграмму с указанием «иметь разработанным план уничтожения военного имущества, запасов, судов, портовых сооружений и т.п. на тот случай, если бы вопреки ожиданий, оказалось невозможным удержать Кронштадт и флот в наших руках». Через три дня такой план был составлен. Однако Троцкий в своей резолюции вопрошал: «Приняты ли все необходимые подготовительные меры для уничтожения флота? **Внесены ли в банк известные денежные вклады на имя тех моряков, которым поручена работа уничтожения судов?** (выделено мной. – В.С.)».

14 мая, выступая на заседании III Съезда делегатов Балтийского флота в Кронштадте, Щастный, в частности, отметил: «Я не вижу и не понимаю, чего хочет Правительство, чего хотят политические официальные деятели». 23 мая он послал рапорт Троцкому с просьбой освободить его от должности. Вечером 25 мая Троцкий прислал ответ: «Ваше ходатайство отклонено».

27 мая 1918 года Щастный прибыл в Москву по вызову коллегии Наркомата по морским делам, явился с докладом к Троцкому, где в присутствии членов коллегии был обвинен им в антисоветской деятельности, арестован и причислен к «врагам народа» (это, вероятно, было первое применение данного термина в нашей стране). После следствия, произведенного членом ВЦИК В.Э. Кингисеппом, 20–21 июня 1918 года состоялись заседания специально созданного Революционного трибунала при ВЦИК (председатель – С.П. Медведев) с участием государственного обвинителя Н.В. Крыленко и защитника присяжного поверенного В.А. Жданова (он произнес блестящую речь!), который приговорил А.М. Щастного к расстрелу. 22 июня в 00.10 началось экстренное заседание Президиума ВЦИК, на котором было отклонено устное заявление членов Президиума фракции левых эсеров и письменное заявление В.А. Жданова об отмене приговора. В 4 ч. 40 мин. Щастный был расстрелян во дворе Александровского военного училища, в котором находился Реввоенсовет. Троцкий прибыл на службу в 5 ч. утра 22 июня, лично убедился в расстреле Щастного и распорядился, чтобы его похоронили в подвале.

училища, в котором находился Реввоенсовет. Троцкий прибыл на службу в 5 ч. утра 22 июня, лично убедился в расстреле Щастного и распорядился, чтобы его похоронили в подвале.

И.П. Флеровский (уже будучи в должности главного комиссара Балтфлота) докладывал Троцкому, что расстрел Щастного «на командный состав произвел удручающее впечатление...». 23 июня меньшевики высказали свое мнение по поводу этой трагедии: «Последний расстрел Щастного леденит кровь... Для каждого, кто читал судебные отчеты, ясно, что это – **политическое убийство. Разве это не создает ту атмосферу, в которой цена жизни – грош, и разве в такой атмосфере не зреют условия для контрреволюции?** (выделено мной. – В.С.)». Меньшевики оказались правы.

4 июля Троцкий в своем выступлении на V Всероссийском съезде Советов просил санкцию на подписанный им приказ об аресте всех агитаторов к неподчинению Советской власти и препровождении их в суд Чрезвычайного трибунала, а также расстрелу на месте всех «агентов иностранных империалистов» за оказание сопротивления Советской власти. Председатель ВЦИК Я.М. Свердлов выступил с речью, в которой объяснил причины расстрела А.М. Щастного (в 1995 г. он был реабилитирован).

А 6 июля, в Москве начался мятеж левых эсеров, который вскоре был подавлен. 9 июля Троцкий докладывал V съезду Советов, что и в Петрограде разоружены левоэсеровские дружины, причём в Пажеском корпусе было 10 убитых и 10 раненых.

Между тем, в городе на Неве по-прежнему публиковались речи и брошюры Троцкого: о труде и дисциплине, о друзьях и врагах Советской власти, о мятеже левых эсеров в 1918 году, о международном империализме, о бое за Петроград в 1919 году, о пути к единому хозяйственному плану, о мобилизации и индустриализации пролетариата, трудовой повинности и применении воинских частей для хозяйственных нужд, о том как петроградские рабочие понимают роль и задачи профессиональных союзов, о военной доктрине и необходимости сильной армии, о гражданской войне и др.

Иногда на некоторых съездах и заседаниях Троцкий выступал совместно с Зиновьевым, и тогда их речи публиковались в одной брошюре. Примером является «Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Речи Г. Зиновьева и Л. Троцкого, произнесенные на заседании Петроградского Совета 18 января 1919 года».

Следует остановиться на роли Троцкого в обороне Петрограда осенью 1919 года. Когда 17 октября 1919 года войска Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича захватили Гатчину и начали штурм «колыбели революции», применив новейшее английское оружие – танки, в Петроград, по решению правительства, из Москвы прибыл Троцкий.

Задача обороны Петрограда им и Г.Е. Зиновьевым была разделена на две части: укрепление 7-й армии и укрепление города. Об этом Троцкий указывал следующее: «В течение нескольких дней мы разделили город на районы, разделили районы на отсеки, организовали и распределили дружины, произвели необходимые укрепления, – и если бы белым пришлось ворваться в Петроград, то им пришлось бы грызть зубами каждый квартал, каждый сектор, каждый район. Если бы полевая армия отступила, это не значило бы, что Петроград сдан. Это значило бы только, что борьба переносится на улицы города, и здесь, на улицах Петрограда – мы не сомневались в этом – мы истребили бы армию Юденича до конца».

Троцкий жесткими мерами восстановил порядок в частях расстроенной 7-й армии, совместно с Г.Е. Зиновьевым произвел мобилизацию коммунистов и комсомольцев города, осуществил ряд других неотложных мер. Все это привело к коренному перелому в сражении, и уже 21 октября 7-я армия перешла в контрнаступление. Через несколько дней Троцкий вернулся в Москву.

7 ноября 1919 года (в день 2-й годовщины Октябрьской революции) он выступил на заседании ВЦИК с докладом «Оборона Петрограда», в котором, в частности, объявил о том, что 7-я и 15-я армии взяли Гдов. Троцкий, в частности, отметил следующее: «...вопрос о Петрограде имел характер внутреннего испытания, внутренней пробы. Есть ли еще порох в пороховницах русской революции и, в частности, у петроградского пролетариата, после того как мы этот революционный порох расходовали нещадно? Оказалось, что есть, что Петроград способен за себя постоять».

Тот факт, что мы Петрограда не сдали, имеет

огромное значение для отношения к нам европейского пролетариата и, рикошетом, для отношения к нам европейской буржуазии».

В этот же день Троцкий был награжден орденом Красного Знамени. В грамоте о награждении, подписанной председателем ВЦИК М.И. Калининым, в последнем абзаце, было указано следующее: «В дни непосредственной угрозы Красному Петрограду, тов. Троцкий, отправившись на Петроградский фронт, принял ближайшее участие в организации блестяще проведенной обороны Петрограда, личным мужеством вдохновлял красноармейские части на фронте под боевым огнем».

Летом 1920 года в Петрограде была опубликована одна из крупных работ Троцкого «Терроризм и коммунизм» (179 с., на обложке указано – Петербург), издание

которой он приурочил к заседаниям II Конгресса Коминтерна в Москве. В своей книге Троцкий резко полемизирует с немецким социал-демократом К. Каутским, издавшим в 1919 году, в Берлине, труд под таким же названием. Сравнивая парламентский режим в странах Европы с тем строем, который был установлен в России, Троцкий указывает: «...советский режим, несравненно ближе, органичнее, честнее связанный с трудящимся большинством народа, главное свое значение полагает не в том, чтобы статистически отражать большинство, а в том, чтобы динамически формировать его. Вставши на путь революционной диктатуры, рабочий класс России тем самым сказал, что свою политику в переходный период он строит не на призрачном искусстве соревнования с хамелеонскими партиями в целях уловления крестьянских голосов, а на

фактическом вовлечении крестьянских масс, рука об руку с пролетариатом, в дело управления страной в подлинных интересах трудящихся масс. Эта демократия поглубже парламентаризма».

Говоря о наступающей эпохе созидательного труда (после отражения наступления белогвардейцев с разных сторон), Троцкий констатирует, что «благодаря своей теснейшей связи с народными массами, гибкости государственного аппарата и своей революционной инициативе, Советская власть располагает такими ресурсами и методами возрождения хозяйства, каких не имело и не имеет никакое другое государство» (выделено мной. – В.С.). В том же году этот труд Троцкого был издан в Гамбурге на немецком языке, а впоследствии – на многих языках мира.

Политика военного коммунизма вызвала отторжение у многих граждан Страны Советов, в том числе у матросов и красноармейцев Кронштадта. В начале марта 1921 года там образовался Временный Революционный комитет, который через несколько дней, когда в Петроград срочно прибыл Троцкий, в своем воззвании к рабочим, красноармейцам и матросам провозгласил: «Мы, кронштадтцы, еще 2-го марта сбросили проклятое иго коммунистов и подняли красное знамя Третьей Революции трудящихся... мы все готовы отдать свою жизнь за святое дело освобождения рабочего и крестьянина». В этом воззвании Троцкий был назван жандармом (вместе с Зиновьевым) и новоявленным Треповым (генерал Д.Ф. Трепов был товарищем, т.е., заместителем министра внутренних дел и командиром Отдельного корпуса жандармов в 1905 г. – В.С.). Кроме того, там были и такие слова: «Труженик, разве для того ты свергнул

царизм, сбросил керенщину, чтоб посадить себе на шею опричников Малют Скуратовых с **фельдмаршалом Троцким** во главе. Нет! Тысячу раз нет!» (выделено мной. – В.С.).

В целях подавления Кронштадтского восстания, по приказу Троцкого, была восстановлена 7-я армия, М.Н. Тухачевский назначен ее командующим. Первый штурм состоялся 7 марта, но оказался неудачным: некоторые части отказались идти в бой. Второй штурм начался ночью 17 марта. После тяжелых боев, с применением авиации, утром 18 марта сопротивление кронштадтцев было сломлено. «Фельдмаршал Троцкий» победил и на этот раз...

К этому времени, 14 марта 1921 года, X съездом РКП(б) была принята новая экономическая политика (НЭП). В качестве причины изменения экономической политики Советской власти И.В. Сталин через три года называл восстания в Кронштадте и Тамбовской губернии...

Мемориализация Л.Д. Троцкого: от кораблей до кинофильмов

Если печатные труды Троцкого сохранились в ряде книгохранилищ Санкт-Петербурга (в 1990-е годы многие из них были переизданы), то его мемориализация была «обнулена» уже более 90 лет назад, после высылки из СССР (в ноябре 1927 года он был исключён из партии «как руководитель антисталинской оппозиции»).

Следует отметить, что рабоче-крестьянская власть славилась многими своими героями еще при их жизни (чем не отличалась от царского времени, несмотря на слова революционного гимна «Отречемся от старого мира...»). Троцкий был одним из таких героев. Его имя носили улицы, проспекты, площади в десятках городов СССР, в том числе и в Кронштадте, где в 1918–1926 гг. была улица Троцкого (ныне – Зосимова). В 1923–1929 гг. и город Гатчина носил имя Троцк (в 1929–1944 гг. – Красногвардейск).

Канонерская лодка «Ардаган», построенная в Санкт-Петербурге в 1909 году, несла службу на Каспийском море, где в 1920–1927 гг. носила гордое имя «Троцкий» (впоследствии – «Красный Азербайджан», в 1955–1959 гг. – «ПКЗ-101»; это плавказарма).

В 1910 году в состав Амурской военной флотилии вошла канонерская лодка «Ураган» (также построенная в Санкт-Петербурге и перевезенная по частям на Дальний Восток), которая в 1922–1927 гг. ходила с именем «Троцкий» на борту (затем была переименована в «Красный Восток» и стала монитором).

Эскадренный миноносец «Гарибальди» (до 1919 г. – «Лейтенант Ильин») был «Троцким» в составе Балтийского флота в 1922–1928 гг. (затем его переименовали в «Войков», а в 1953–1956 гг. – в «ПКЗ-52»).

В 1920–1922 гг. на Черном море действовала подводная лодка «имени тов. Троцкого», построенная в

1916 году американской фирмой в Ванкувере (Канада) и доставленная в разобранном состоянии из США через Владивосток в Николаев (впоследствии называлась «Незаможный», «Шахтер» и «А-1»; взорвана в 1942 году в Севастополе). Кроме того, в составе Морского флота был грузовой пароход «Троцкий» (в 1929–1957 гг. – «Андрэ Марти»).

В фондах РГАВМФ имеется около 180 единиц хранения с указанием кораблей с именем «Троцкий».

В Трубечком бастионе Петропавловской крепости есть стеклянная доска с портретом Троцкого, датами его нахождения в камере № 60 (с 4 апреля по 3 июня 1906 года) и биографической справкой.

В 2017 году, в связи со 100-летием Октябрьской революции, в Смольном была открыта выставка «В преддверии. Два вождя революции. Ленин и Троцкий» (часть документов для нее была представлена нашими коллегами из Государственного архива Российской Федерации).

Тогда же широкое общественное внимание к имени Троцкого было привлечено в связи с выходом на телеэкраны восьмисерийного фильма о нем. Интересно, что одним из его режиссеров (К. Статский), исполнителями ролей Троцкого (К. Хабенский), его второй жены Н. Седовой (О. Сугулова) и А. Парвуса (М. Пореченков) являются уроженцы города на Неве.

